

УДК 34**Субинституты право- и дееспособности граждан-должников в сфере несостоятельности граждан****Соснин Андрей Анатольевич**

Аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет,
129164, Российская Федерация, Москва, ул. Верхняя Красносельская, 34;
e-mail: andreuanatolievic@yandex.ru

Аннотация

В настоящей работе рассмотрен институциональный блок правового регулирования в области несостоятельности граждан, который содержит два субинститута, регулирующих изменение правосубъектности граждан-должников, в отношении которых осуществляется процедура несостоятельности, или граждан-банкротов по результатам завершения процедуры несостоятельности – субинституты право- и дееспособности граждан-должников. В соответствии с положениями отечественного гражданского законодательства под дееспособностью гражданина принято понимать его способность своими действиями приобретать и осуществлять свои гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность является элементом правосубъектности граждан, который определяется по субъектному признаку осуществления предусмотренных у гражданина прав и обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Соснин А.А. Субинституты право- и дееспособности граждан-должников в сфере несостоятельности граждан // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 294-301.

Ключевые слова

Институт банкротства, физические лица, субинститут, правоспособность, дееспособность.

Введение

В соответствии с анализом общих положений, закрепленных в отечественном гражданском законодательстве, и мнением отдельных специалистов, в частности В.А. Белова [Белов, 2015], можно сделать вывод о том, что под правоспособностью можно понимать способность всех граждан иметь права и обязанности в равной мере.

Однако необходимо отметить, что вопрос равенства прав и обязанностей не следует рассматривать в контексте их объема, который в отдельных случаях, указанных в законодательстве, может быть ограничен.

Примером такого ограничения правоспособности граждан и выступают правовые положения о наложении на граждан-банкротом, в отношении которых была проведена процедура несостоятельности, определенных ограничений их правоспособности и дееспособности.

Основная часть

Теория ограничения правоспособности граждан-должников в сфере несостоятельности, по мнению отдельных специалистов, имеет существенные недостатки. Примером указанного недостатка, по мнению К.Б. Кораева [Кораев, 2017], является невозможность данной теории обосновать правовую природу изъятия у физического лица-должника имеющихся у него правомочий собственника имущества (владение, пользование, распоряжение), ведь прекращение правоспособности у физического лица возможно только в результате его смерти, как физической, так и юридической.

Однако вышеуказанная трактовка ограничения правоспособности граждан-должников не является корректной, так как в ходе процедуры осуществления несостоятельности граждан осуществляется ограничения реализации объема правоспособности граждан-должников, а не прекращения всей правоспособности, что является существенным моментом.

Ограничение правоспособности граждан-должников в ходе осуществления процедуры несостоятельности проявляется в следующем:

- налагаемых на должника ограничений реализации его имущественных и неимущественных прав;
- ограничения, налагаемых на физическое лицо-должника, в отношении которого была осуществлена процедура несостоятельности, прав на его имущество, включенное в конкурсную массу в ходе осуществления процедуры банкротства;
- ограничения реализации прав гражданином-банкротом в области корпоративных правоотношений и возможности на возбуждение в отношении указанных банкротом процедур несостоятельности на основании личных заявлений в уполномоченные органы (арбитражный суд по месту регистрации должника или в МФЦ).

Некоторые специалисты считают, что некорректно использовать модель ограничений правоспособности, основываясь на выраженной П.В. Крашенинниковым позиции, который считал, что правоспособность гражданина не может быть ограничена или отчуждена ни законом, ни договором, ни иным способом – «само лицо может быть ограничено в возможности иметь определенные права и не более» [Гражданский кодекс Российской Федерации, www].

Однако и позиция о сужении границ прав гражданина-банкрота не является, по мнению автора настоящей работы, оптимальной и корректной, что также подтверждается мнениями

Ю.С. Поварова [Поваров, 2017], М.С. Гущиной [Гущина, 2018], В.П. Грибанова [Грибанов, 2001], так как в отечественном законодательстве в области несостоятельности закреплены именно запреты на осуществление определенных действий со стороны гражданина-должника, в отношении которого осуществляется процедура несостоятельности, а не поименованные ограничения реализации его прав. К таким запретам, в частности, можно отнести запрет на уменьшения активов должником путем их реализации по нерыночной стоимости, осуществление безвозмездных сделок с третьими лицами.

Еще одним важным и спорным моментом, который вызывает дискуссию в научном сообществе, в рассматриваемом аспекте правоспособности граждан-должников является прекращение правоспособности в связи со смертью гражданина-должника.

Исходя из анализа отечественной правовой системы можно обнаружить ситуации, когда правосубъектность гражданина не прекращается в связи с его смертью – сохранение за автором прав правообладателя на произведение в течение длительного срока (семьдесят лет) с даты смерти данного автора.

Пример сохранения правосубъектности гражданина после смерти закреплен и в области несостоятельности, а именно в положениях о признании умершего или признанного умершим гражданина-должника несостоятельным после его смерти. В таких случаях суды [Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа, [www](#)] в судебных актах о признании умершего должника несостоятельным указывают именно о несостоятельности самого гражданина, а не его имущества, которое оформляется в наследственную массу.

Указанная позиция нижестоящих судов также подтверждается правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в отдельном определении ВС РФ в 2019 году [Определение Верховного Суда Российской Федерации, [www](#)].

Анализ норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет сделать вывод о том, что позиция, озвученная ранее еще Г.Ф. Шершеневичем [Шершеневич, 2003], о том, что смерть гражданина-должника не препятствует осуществлению в отношении него процедуры несостоятельности, а имущество, оставшееся после смерти должника, формируется в наследственную массу.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением С.Б. Полич [Полич, 2018] о том, что в том случае, если в отношении умершего или признанного умершим гражданина-должника возбуждается производство в области несостоятельности – указанное умершее лицо сохраняет свою правосубъектность, так как данное лицо считается не утратившим правовую связь с обществом, в первую очередь – со своими кредиторами, несостоятельным признается не имущество умершего (наследственная масса), а сам умерший или признанный умершим гражданин-должника.

В.А. Белов говорил, что «практическое разделение субъектов принадлежности правоспособности и субъектов ее реализации и стало для науки гражданского права правовым основанием к тому, чтобы способность к реализации гражданской правоспособности выделить из состава правоспособности в самостоятельную правовую категорию, которая и получила название гражданской дееспособности» [Белов, 2015].

Система ограничений дееспособности гражданина, в отношении которого осуществляется процедура несостоятельности, первым делом зависит от стадии проводимой в отношении данного должника процедуры несостоятельности.

Ограничения дееспособности гражданина-должника, осуществляемые при проведении процедуры реструктуризации долгов физического лица-должника, можно разделить на две

группы:

- ограничения, которые выражается в запрете гражданину-должнику, в отношении которого осуществляется процедура несостоятельности, совершать определенные юридические действия, например, совершать действия по заключению безвозмездных сделок с третьими лицами;

- вторая группа ограничений касается осуществления гражданином-должником сделок, которые могут быть осуществлены им только с получения специального согласия финансового управляющего, который был назначен судом в ходе осуществления процедуры несостоятельности – например, сделки по приобретению должником или отчуждения имущества, принадлежащего должнику, стоимостью более пятидесяти тысяч рублей; оформления или выдача кредиторов, займа.

В случае осуществления гражданином-должником такого рода сделок без получения предварительного согласия финансового управляющего – в последствии такая сделка может быть признана судом недействительной по заявлению как финансового управляющего, так и по заявлению кредиторов (в том числе публично-правовых), предъявляющих к данному должнику свои денежные требования на исполнение.

Вышеуказанный анализ двух групп ограничений дееспособности гражданина-должника, в отношении которого осуществляется процедура несостоятельности, демонстрирует, что ограничения дееспособности нельзя приравнивать к ограничению сделкоспособности гражданина-должника, так как ограничение на самостоятельное заключение гражданско-правовых сделок, договоров распространяется только на суммы свыше пятидесяти тысяч рублей, а в случае наличия у должника на иждивении лиц, которые находятся на содержании данного гражданина-должника, указанная максимальная сумма, которой должник может распоряжаться самостоятельно, без получения предварительного согласия финансового управляющего – может судом быть увеличена по ходатайству должника.

Ограничения дееспособности гражданина-должника, осуществляемые при проведении процедуры реализации имущества должника, создают запрет на:

- проведение лично любых сделок в отношении имущества, принадлежащего гражданину-должнику, включенного в конкурсную массу, по реализации указанного имущества;

- распоряжение денежными средствами, которые находятся на банковских вкладах гражданина-должника, за исключением граждан-пенсионеров, которым не ограничивается право распоряжения денежными средствами, которые выплачиваются им в качестве пенсий;

- реализацию процессуальных прав гражданина-должника в ходе судебных споров с третьими лицами по вопросу отчуждения как с должника, так и в пользу гражданина-должника имущества.

Кроме того, необходимо отметить, что гражданин-должник, признанный по решению суда банкротом, в отношении которого открыта процедура реализации имущества должен предоставить финансовому управляющему доступ к своим банковским счетам, в результате чего гражданин-банкрот лишается возможности использования своих денежных средств самостоятельно.

Как известно из общей теории права – права одного лица коррелируются с обязанностями другого лица. Так и в сфере несостоятельности граждан-должников осуществляемая трансформация правового статуса путем наложения вышеуказанных ограничений на дееспособность должника – увеличивают роль и значение финансового управляющего, осуществляющего контроль и распоряжение всего имущества гражданина-должника, в

отношении которого проводится процедура банкротства.

В результате чего особенно актуальным становится вопрос анализа правового положения финансового управляющего в разрезе конструкции попечительства, применяемой к ограниченной дееспособным гражданам.

Исходя из правовой природы конструкции попечительства можно сделать вывод о том, что целью попечительства является, в первую очередь, защита прав и интересов ограничено дееспособного лица. Финансовый управляющий же осуществляет свою деятельность как раз с иной целью – не защита гражданина-банкрота, в отношении которого осуществляется процедура несостоятельности, а обеспечение сохранности имущества должника, недопущение уменьшения указанного имущества с целью дальнейшего полного удовлетворения требований кредиторов, предъявивших к данному гражданину-банкроту денежные требования [Белых, Богданов, Запорощенко, 2015].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что целью финансового управляющего является не защита интересов должника, а защита, в первую очередь, прав и интересов его кредиторов.

Кроме того, еще одним отличительным свойством конструкции финансового управляющего от попечительства является то, что попечитель согласует осуществление опекаемым сделок, которые гражданин, ограниченно дееспособный, не вправе совершать, попечитель содействует в осуществлении указанных сделок – финансовый управляющий же не содействует гражданину-банкроту в совершение гражданско-правовых сделок, а самостоятельно их осуществляет с целью полного удовлетворения требований кредиторов указанного гражданина-банкрота.

Также необходимо отметить, что одним из ограничений, налагаемых на гражданина-банкрота, может являться запрет на выезд с территории Российской Федерации.

Как уже было ранее отмечено – запрет на выезд гражданина-должника с территории Российской Федерации применяется, в первую очередь, к иностранным гражданам, в отношении которых осуществляется процедура несостоятельности. Однако данная мера может быть применена, что подтверждается судебной практикой, и к гражданам Российской Федерации, в отношении которых инициирована процедура несостоятельности в случае наличия обоснованности удовлетворении такого ходатайства судом.

Запреты и ограничения, налагаемые на гражданина-банкрота, действуют не только в ходе осуществления процедуры несостоятельности, но и в течение определенного срока после ее окончания.

Заключение

Осуществленный в настоящей работе анализ изменения правосубъектности граждан-должник, в отношении которых осуществляется процедура несостоятельности, позволяет сделать вывод о том, что данная трансформация правового статуса должника носит особый характер, не позволяющий приравнивать ее к правовому статусу ограниченно и полностью лишенных дееспособности лиц и связанных с этим институтов опеки и попечительства, что выражается в следующем:

- на физическое лицо-должника при проведении каждой стадии процедуры несостоятельности (реструктуризации долга, реализации имущества) налагаются ограничения по реализации своих прав и обязанностей с наложением запретов иметь определенные права и коррелирующие им обязанности, на осуществление отдельных видов деятельности.

Библиография

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 43. – ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 46. – ст. 4532.
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 июня 2021 года № Ф01-2828/2021 по делу № А43-19795/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3875503a-610c-4ef0-ae72-3b80847d6261/47bbdb78-9562-4ee3-bac6-1085b5e171f5/A43-19795-2020_20210618_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 июня 2021 года № Ф03-2782/2021 по делу № А04-6248/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/742b276a-8a98-4765-a94c-2f8dee818213/112fba81-0334-4921-bb41-6c9099cac4b2/A04-6248-2020_20210624_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2019 года № 306-ЭС19-10189 по делу № А72-9624/2018 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ac5eaca2-4211-4d0d-81b9-430fc793088a/0977aaa5-44b0-428e-89d6-326874e381be/A72-9624-2018_20190620_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
6. Белов В.А. Гражданское право Т.2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 2015. С. 81
7. Белых В.С., Богданов В.М., Запорощенко В.А. Банкротство граждан: учеб. – практ. пособие. М.: Проспект. 2015. С. 100
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1,2,3 / под ред. П.В. Крашенинникова. М. 2013
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. 2001. С. 22
10. Гущина М.С. Ограничение на совершение сделок с имуществом гражданина, в отношении которого возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 143–148
11. Кораев К.Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект. 2017. С. 320
12. Поваров Ю.С. Ограничение сделкоспособности гражданина при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина // Гражданское право. 2017. № 2. С. 38–41
13. Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц – участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 669–670
14. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут. 2003. Т.4. С. 218

Sub-Institutes of Legal Capacity and Capacity to Act of Debtor-Citizens in the Sphere of Personal Bankruptcy

Andrei A. Sosnin

Postgraduate Student,
Department of Civil Law Disciplines,
Moscow Financial and Law University,
129164, 34, Verkhnyaya Krasnoselskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: andreuanatolievic@yandex.ru

Abstract

This study examines the institutional framework of legal regulation in the field of personal bankruptcy, which includes two sub-institutes governing changes in the legal personality of debtor-citizens undergoing bankruptcy proceedings or declared bankrupt upon completion of such proceedings—namely, the sub-institutes of *legal capacity* and *capacity to act* of debtor-citizens.

Under Russian civil law, *capacity to act* refers to a citizen's ability to acquire and exercise civil rights, assume civil obligations, and fulfill them through their own actions. As an element of legal personality, capacity to act is determined by the individual's ability to independently exercise their rights and duties. The article analyzes the legal nature of these sub-institutes, their regulatory functions, and their impact on the procedural status of debtor-citizens in bankruptcy cases.

For citation

Sosnin A.A. (2025) Subinstituty pravo- i deesposobnosti grazhdan-dolzchnikov v sfere nesostoyatel'nosti grazhdan [Sub-Institutes of Legal Capacity and Capacity to Act of Debtor-Citizens in the Sphere of Personal Bankruptcy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 294-301.

Keywords

Bankruptcy law, natural persons, sub-institute, legal capacity, capacity to act.

References

1. Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ [Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002] // Sbornik zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, 43, pp. 4190.
2. Grazhdanski protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Civil Procedure Code of the Russian Federation]: Federal'nyi zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ [Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002] // Sbornik zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, 46, pp. 4532.
3. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 18 iyunya 2021 goda № F01-2828/2021 po delu № A43-19795/2020 [Ruling of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of June 18, 2021 No. F01-2828/2021 in case No. A43-19795/2020] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3875503a-610c-4ef0-ae72-3b80847d6261/47bbdb78-9562-4ee3-bac6-1085b5e171f5/A43-19795-202020210618Postanovleniekassacionnojinstancii.pdf?isAddStamp=True>
4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 24 iyunya 2021 goda № F03-2782/2021 po delu № A04-6248/2020 [Ruling of the Arbitration Court of the Far Eastern District of June 24, 2021 No. F03-2782/2021 in case No. A04-6248/2020] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/742b276a-8a98-4765-a94c-2f8dee818213/112fba81-0334-4921-bb41-6c9099cac4b2/A04-6248-202020210624Postanovleniekassacionnojinstancii.pdf?isAddStamp=True>
5. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20 iyunya 2019 goda № 306-ES19-10189 po delu № A72-9624/2018 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 20, 2019 No. 306-ES19-10189 in case No. A72-9624/2018] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ac5eaca2-4211-4d0d-81b9-430fc793088a/0977aaa5-44b0-428e-89d6-326874e381be/A72-9624-201820190620Opredelenie.pdf?isAddStamp=True>
6. Belov V.A. (2015). *Grazhdanskoe pravo T.2. Obshchaya chast'*. Litsa, blaga, fakty: uchebnik dlya bakalavrov [Civil Law Vol. 2. General Part. Persons, Goods, Facts: A textbook for undergraduates]. Moscow: Yurait.
7. Belykh V.S., Bogdanov V.M., Zaporoshchenko V.A. (2015). *Bankrotstvo grazhdan: uchebno-prakticheskoe posobie* [Bankruptcy of Citizens: A textbook and practical guide]. Moscow: Prospekt.
8. *Grazhdanski kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Civil Code of the Russian Federation]. *Postateinyi kommentarii k glavam 1, 2, 3 / pod red. P.V. Krashennnikova* [Article-by-Article Commentary on Chapters 1, 2, and 3 / edited by P.V. Krashennnikov]. Moscow: 2013.
9. Gribanov V.P. (2001). *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Realization and Protection of Civil Rights]. Moscow.
10. Gushchina M.S. (2018). *Ogranichenie na sovershenie sdelok s imushchestvom grazhdanina, v otnoshenii kotorogo vzbuzhdeno proizvodstvo po delu o nesostoyatel'nosti (bankrotstve)* [Restriction on Transactions with the Property of a Citizen against Whom Bankruptcy Proceedings Have Been Initiated] // *Arbitrazhnye spory* [Arbitration Disputes], 1, pp. 143–148.
11. Koraev K.B. (2017). *Neplatezhesposobnost'. Novyi institut pravovogo regulirovaniya finansovogo ozdorovleniya i nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiia* [Insolvency. A New Institution of Legal Regulation of Financial Recovery and Bankruptcy: Monograph]. Moscow: Prospekt.
12. Povarov Yu.S. (2017). *Ogranichenie sdelkosposobnosti grazhdanina pri primenении protsedury restrukturalizatsii dolgova grazhdanina* [Restriction on the Transactional Capacity of a Citizen in the Application of the Debt Restructuring Procedure] // *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2, pp. 38–41.

-
13. Polich S.B. (2018). Nekotorye osobennosti pravosub'yektnosti lits – uchastnikov grazhdanskikh i semeinykh otnosheniï [Some Features of Legal Capacity of Individuals – Participants in Civil and Family Relations] // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 4, pp. 669–670.
 14. Shershenevich G.F. (2003). Kurs torgovogo prava [Course on Commercial Law]. Moscow: Statut.